

Итак, Юй Ли вызвал слугу из Академии Цинтун, дал ему немного серебра и отправил в дом Юй с сообщением: «Господин Ци повёз третьего сына вашего дома в город Вэй. Они вернутся через четыре-пять дней. Третий сын вашего дома поручил мне передать вам эту весть».

Поскольку он сам отсутствовал, то и возможности для интриг против него не было.

Ранее он просил Чжисюэ обратиться за помощью к принцессе Чанлэ, и, согласно сообщению тайного стража, принцесса непременно окажет полную поддержку, прося их не беспокоиться. Слова принцессы Чанлэ успокоили его. К тому же, когда дом Цинь будет занят своими проблемами, госпожа Цинь-ши точно не сможет избежать наказания!

А он, наблюдая из тени, будет наслаждаться представлением!

Управа Цзинчжао.

Ян Сючжи был озабочен: госпожа Цинь-ши оказалась очень вспыльчивой женщиной. Сначала она боялась начальников патруля, но потом, по неизвестной причине, осмелела. Она либо не отвечала на вопросы, либо отвечала невпопад, либо вовсе начинала ругаться. Зная, что она дочь герцога Цинь и жена Юй Чжанцы, они не смели с ней обращаться грубо. Она, пользуясь их сдержанностью, становилась всё наглее.

Ян Сючжи не мог применить пытки или оскорблять её, и у него не оставалось никаких средств. Утром они отправились в дом герцога Цинь, чтобы арестовать Фэн Аня, но столкнулись с сопротивлением. Им заявили, что Фэн Аня в доме нет. Поскольку это был дом герцога Цинь, начальники патруля не могли открыто ворваться внутрь. Более того, там были высококвалифицированные стражи, и в случае схватки обе стороны понесли бы потери, да и скандал бы вышел немалый. Так Фэн Аня не удалось арестовать. Показаний одного убийцы было явно недостаточно для завершения дела. Однако каждый день задержки создавал новые проблемы, учитывая высокий статус госпожи Цинь-ши. Ян Сючжи был настолько озабочен, что чуть ли не рвал на себе волосы.

Пока он размышлял, пришло сообщение: прибыл сын герцога Цинь.

Сыном герцога Цинь был Цинь Юэ, единственный сын Цинь Хуаня. Ему было тридцать шесть лет, он занимал должность среднего охранника столичного гарнизона, четвёртый ранг, что равнялось положению Ян Сючжи. Однако из-за вероятности наследования титула герцога Цинь он всегда смотрел свысока на чиновников ниже второго ранга, особенно на гражданских, и был весьма высокомерен с Ян Сючжи, управляющим столицей. Ян Сючжи, знавший его характер, не испытывал к нему симпатии.

Тем не менее, искусство говорить с каждым на его языке у Ян Сючжи было отточено до совершенства, и он не собирался спорить с Цинь Юэ. Увидев его, он вежливо поклонился и с улыбкой сказал:

— Генерал Цинь, как поживаете?

Цинь Юэ даже не поклонился в ответ, словно был выше Ян Сючжи. Он скривил губы, сел на почётное место и высокомерно посмотрел на него:

— Дело моей старшей сестры, начальник управы Ян, вы ещё не разобрались?

Ян Сючжи подумал: «Я только утром был у тебя дома, чтобы арестовать Фэн Аня, а теперь ты спрашиваешь, завершено ли расследование? Ты что, шутишь?»

Однако он по-прежнему улыбнулся и ответил:

— Это дело чрезвычайно важно, и к нему нужно относиться с осторожностью. Мне нужно всё тщательно проверить и расспросить, иначе, если будет нанесён ущерб репутации вашей сестры, это будет тяжким преступлением.

Цинь Юэ усмехнулся:

— Теперь вся столица знает, что моя старшая сестра арестована вами. Неужели её репутация уже не уничтожена?

Ян Сючжи опустил голову и не ответил.

Цинь Юэ продолжил:

— Это всего лишь внебрачный сын? У тебя, начальник управы Ян, разве нет внебрачных братьев или сестёр? Эти низкорождённые твари, если умирают, то и ладно. Тем более он ведь жив и здоров? Зачем ты цепляешься за это и раздуваете из мухи слона? Даже мой шурин, канцлер, не придаёт этому значения. Зачем ты, как собака, хватаешь мышь и лезешь не в своё дело?

Услышав это, Ян Сючжи, несмотря на улыбку, ответил с сарказмом:

— Позвольте спросить, генерал Цинь. Если бы негодяй украл деньги у старика, а старик, боясь мести, не стал бы сообщать властям, то что бы мне, как начальнику управы, ставшему свидетелем этого, делать? Если бы я, из-за того, что старик не обратился в суд, позволил негодяю творить беззаконие, то какой толк от меня, как от чиновника?

Цинь Юэ, раздражённый, ответил:

— Тебе не нужно приводить аналогии. Моя старшая сестра невиновна, а тот внебрачный сын жив и здоров... Ты отпустишь мою сестру или нет?

Ян Сючжи погладил бороду:

— Но убийца уже признался, что действовал по указанию управляющего Фэн Аня и вашей сестры... Если я её отпущу, это будет несправедливо. Более того, я уже сообщил в Министерство наказаний, и это дело больше не в моей компетенции. Если герцог Цинь и генерал Цинь хотят обжаловать решение, им следует обратиться в Министерство наказаний и Далисы.

— Ты! — Цинь Юэ ударил кулаком по столу и гневно посмотрел на него. — Хорош же ты, Ян Сючжи! Я был с тобой вежлив, а ты не ценишь этого! Я тебе скажу, мой отец уже говорил: если моя старшая сестра получит хотя бы малейший вред, он отрубит тебе голову!

Наглость! Просто невероятная наглость! С таким высокомерным и самоуверенным характером дом герцога Цинь рано или поздно падёт!

Ян Сючжи тоже встал и, с насмешливой улыбкой глядя на Цинь Юэ, сказал:

— Я и не знал, что у герцога Цинь есть такие полномочия жизни и смерти. Интересно, знает ли об этом император? Если нет, я напишу доклад, и он узнает...

Цинь Юэ усмехнулся:

— Тебе не нужно пугать меня императором. С его доверием к моему отцу, он не поверит твоим наветам! Если ты немедленно отпустишь мою сестру, всё ещё может закончиться хорошо. Если нет, ну что ж, посмотрим!

С этими словами он взмахнул рукавами и ушёл.

Ян Сючжи, глядя ему в след, скрежетал зубами:

— Наглец! Я ещё хотел найти компромисс, но теперь, если я не отправлю твою сестру в ссылку, я не Ян!

С этими словами он, ругаясь, отправился в кабинет писать доклад.

Однако, как только Ян Сючжи отправил доклад, не прошло и дня, как он услышал, что с внуком герцога Цинь, Цинь Цзюнем, случилась беда...

Этот парень на главной улице столицы, Чжуцзюэ, прилюдно приставал к девушке. Отец девушки попытался вступить, но был убит одним ударом ладони. На улице было много народу, и, увидев это, люди в ярости окружили Цинь Цзюня и не дали ему уйти. Из-за численного превосходства толпы, да и самих будучи простыми людьми, даже высококвалифицированные стражи Цинь Цзюня ничего не могли сделать, и он был забит насмерть толпой.

Когда Ян Сючжи прибыл с людьми, толпа уже рассеялась, и на улице остались только тело Цинь Цзюня и тяжело раненый страж.

Когда ему доложили об этом, сказали только, что люди окружили Цинь Цзюня и началась драка. Поскольку толпа была очень возбуждена, даже патрульный не осмелился вмешаться и сразу же отправился в управу Цзинчжао с докладом. Никто не ожидал, что, когда Ян Сючжи прибывает с большим отрядом патрульных, Цинь Цзюнь уже будет мёртв.

Ян Сючжи, глядя на окровавленное и ужасно изуродованное тело Цинь Цзюня, подумал: «Видишь, человек должен быть добрым и накапливать добродетель, иначе беды коснутся его потомков. Вот и наказание пришло».

Однако этот парень умер как раз вовремя. У вас в доме Цинь беда за бедой!

Тело Цинь Цзюня быстро забрали люди из дома герцога Цинь.

Герцог Цинь, увидев тело внука, чуть не взорвался от ярости. К счастью, он был военным и обладал крепким здоровьем, поэтому не упал, но отступил на три шага и рухнул в кресло, скрежеща зубами и крича:

— Кто убил моего Цзюня?! Эти негодяи! Я прикажу расчленить их всех на тысячу кусков!

Затем он резко повернулся к стоявшему рядом Ян Сючжи и, наполовину ругая, наполовину спрашивая, сказал:

— Ян Сючжи! Ты, как начальник управы Цзинчжао, позволил этим негодьям убивать в столице! Какого наказания ты заслуживаешь!

Даже если бы Ян Сючжи был виновен, Цинь Хуань не имел права его наказывать. Это было крайне грубое и неправомерное поведение.

<http://bllate.org/book/16593/1516604>